

Люди искусства

УТВЕРЖДЕНИЕ ТАНЦА

— Для каждого человека, которого встречаешь на улице, характерны свои движения, — рассказывает Улдис Жагата. — Я всегда стараюсь уловить неповторимость этих движений. Уловить именно то, что достойно подражания. Подражания в самом высоком смысле этого слова — на сцене. Да, это те мельчайшие детали, что могут быть перенесены в хореографию, в танец. Поймите меня правильно. Танец — это откровение народного искусства, танец — это жизнь. Приходится ломать голову, чтобы найти более целостное решение хореографическое.

Мой разговор с народным артистом республики, лауреатом премии Ленинского комсомола Латвии Улдисом Жагатой состоялся в дни, когда жизненный путь нашего мастера танца достиг рубежа пятидесятилетия. Пятая часть пройденного — десять лет — отдана Государственному ансамблю танца Латвийской ССР «Дайле», художественным руководителем которого Улдис Жагата является со дня его основания.

Значит, для «Дайле» это двойной праздник. Добавим еще, что в эти дни ей было присвоено почетное звание заслуженного коллектива республики.

— Для меня самое главное — рождение и олицетворение танцевального шага. Предельно скрупулезное осознание его. Иногда невольно думаешь о тех, кто приобщает молодежь, участников разных коллективов самодеятельности к народному танцу. Не всегда ведь этот процесс происходит безболезненно. Грош цена такому наставнику, который все прекрасно решает умозрительно и не способен лично показать, каким образом практически рождается и переплощается рисунок танца.

Улдис Жагата очень тепло говорит о таких энтузиастах и в то же время мастерах народного танцевального искусства, как

Харий Суна и Улдис Штейнс. Известно, что оба они — и Суна, и Штейнс — встретились в университетском «Данцисе». Первый им руководил, второй был участником. Теперь в политехническом институте Штейнс долгие годы руководит «Векторсом». Работает по основной профессии — главным инженером киностудии. И в то же время развивает народный танец. Шлифует свой почерк, и многое, что им задумано и доведено до исполнителей, а значит, до зрителей, почти всегда безошибочно можно определить: его это слово в танцевальном искусстве.

— У каждого коллектива исполнителей должен быть свой творческий почерк, — говорит Жагата. — Человеку в жизни отведено не столь много времени, тем более для танца, которому не все возрасты подвластны. И надо спешить. Надо искать. Надо осознавать человека в танце и осознавать танец, который входит в душу человека.

Бывает, высказываются суждения, ратующие за разносторонность и неограниченность танцевального амплуа исполнителей и всего коллектива. Я придерживаюсь иного мнения. Необходимо развивать именно то, что твое, что твоему коллективу свойственно, органически присуще.

Улдис Жагата постоянно вводит в программы «Дайле» танцы братских народов Советской страны, а также хореографию зарубежных танцевальных школ. Но это не противоречит выше сказанному. Просто освоением нового репертуара, как правило, подчеркивается то, свойственное «Дайле», что отличает наш государственный ансамбль: танец-раздумье, танец-мечтание.

Одно из самых важных требований, по мнению Улдиса Жагаты, необходимо предъявлять музыкальному сопровождению танца. Сразу же надо оговориться — музыка не просто сопровождает, музыка должна составлять органическое целое песни-танца, что характерно, скажем, для латышского народного творчества. Что касается нынешнего положения в «Дайле», то руководителя пока еще не удовлетворяет оркестровый состав и роль его в раскрытии богатств народной этнографии.

— Подвижности — вот чего я ищу в оркестре, прямой сопричастности ко всему, что происходит на танцевальной сцене, — говорит Жагата. — Музыка должна вызывать танец.

Народный инструмент клеле, введенный в ряд предыдущих программ ансамбля, акцентировал нежные, лирические музыкальные настроения, но, пока, к сожа-

лению, не способствовал развязке танцевального шага.

Нынешний оркестр «Дайле» — это, как его обозначает сам Жагата, — малый симфонический состав. Дирижер Янис Григалис, который руководит оркестром все последние годы, сделал немало. Он в совершенстве владеет рядом инструментов, сам присоединяется к оркестру, как бы лично демонстрируя народную манеру музицирования. Еще бы преодолеть статичность и скованность всего состава, добиться отхода от симфонических позиций к прямому участию в песне и танце — таково желание Жагаты.

А какова активность нашего отряда композиторов в области танца? Слишком мало музыки написано специально для «Дайле». Одно время с ней плодотворно сотрудничали Паул Дамбис и Ольгерт Гравитис. Ныне используется музыка Раймонда Паулса и Иманта Калныня, а также Гунара Орделовского. Подспорье своим поискам хореографы «Дайле» находят и в композициях народных артистов СССР Яниса Иванова и Маргера Зариня — берутся уже известные музыкальные обработки. Но всего этого сегодня явно недостаточно для подлинно новаторского движения вперед.

...Человек в танце. Шаги, шаги, шаги. Но не только движение ног. Танец — это и мысль. Это и лицо человека. Больше всего не терпит Улдис Жагата мало-выразительности и бездуховности. Он стремится, чтобы коллектив всегда был молод, строен, нарядно одет и духовно привлекателен. Он отдаст любимому «Дайле» свою неиссякаемую энергию, целенаправленность хореографического поиска, наконец, дар воспитателя.

Жагата сам начинал с азов балетного искусства. Позднее дуэт Жагата — Баумане видели участники всемирных фестивалей молодежи. Но прошло время, и Улдис распрощался с театральной сценой для того, чтобы утвердить в качестве профессионального искусства народный танец, находящийся в развитии и никогда до конца не раскрывающийся частицу богатейшего народного фольклора.

Новой программой, седьмой по счету, отмечает свой праздник и юбилей своего наставника «Дайле». Осваиваются новые, еще по-настоящему неизведанные хореографические маршруты. Пожелаем же этому коллективу и его руководителю новых славных удач на их благородном пути.

У. НОРИЕТИС.

На снимке: народный артист Латвийской ССР Улдис Жагата. Фото А. Абеле.